

— В этом году REN-TV — десять лет. Вы довольны успехами телекомпании?

— Сам факт ее существования — уже большое достижение. Мы должны были получить регистрацию 19 августа 1991 года, сами понимаете, как радовались, когда все-таки получили ее позже. Десять лет существует телекомпания и пять лет существует канал. Этими пятилетками строительства и борьбы одновременно я доволен — пространство состоялось, оно есть. Но тем, как оно используется, недоволен категорически. Это чистый лист, где пока только намечались элементы стиля и контуры лица. Надо еще работать и искать.

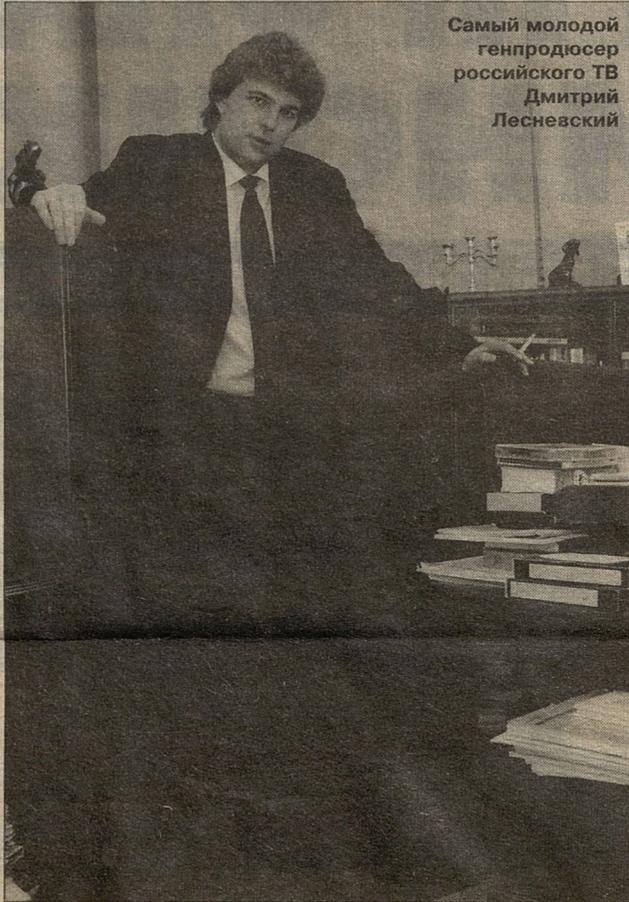
— Вы мечтали заниматься телевидением или это получилось случайно?

— Я вообще не люблю телевидение. Люблю свою компанию, но не люблю этот мир. Я хотел заниматься кино.

— Тем не менее вы в этом мире — самый молодой генпродюсер на отечественном ТВ...

— До сих пор самый молодой? Странно, мне казалось, что ТВ помолодело! Вообще-то не думаю, что всю жизнь посвящу тому, чем занимаюсь сейчас. Обычно путь мужской экспансии составляют три вещи — творчество, власть и деньги. Телевидение — это творческий бизнес, который должен обслуживать власть. Так сложилось у нас в стране. Может, поэтому я и не люблю телевидение. В будущем мне хотелось бы остановиться на одной из этих трех возможностей. Хотя с телевидения

Причин взять интервью у Дмитрия Лесневского было несколько. Во-первых, телекомпании REN-TV в декабре исполняется десять лет, с чем и поздравляем. Во-вторых, Дмитрий — самый молодой из ныне действующих генпродюсеров. И в-третьих, это первое в его жизни интервью — Лесневский терпеть не может давать интервью...

Самый молодой генпродюсер российского ТВ
Дмитрий Лесневский

замечательное, самое незыблемое, что может быть. Единственный вариант партнерской работы, где исключено предательство.

— С покупкой большого пакета REN-TV PAO «ЕЭС» изменилась политика канала? Чубайс влияет на творческий процесс?

— Два года назад нас поставили перед очередным выбором — уйти и продать активы в REN-TV или найти другого партнера. Размышляя над тем, с кем мы могли бы продолжать работать, мы — я и Ирена — нашли только одного человека в этой стране, с которым хотели бы продолжать дело. Если бы его не было, мы бы ушли. Начали бы с нуля или я занимался бы кино, Ирена писала книги... Но мы нашли такого человека — это Анатолий Борисович Чубайс. Для нас это личностно-человеческий альянс. Я понимаю, что вас больше интересует, давит ли он на нас, диктует ли правила. Нет, он просто искренне интересуется телевидением и делами на канале.

— В одном из интервью Ирена Стефановна заметила, что ТВ-6 следует согнать с шестой кнопки и отдать более достойному каналу, например REN-TV.

— Вряд ли она могла такое сказать, причем в такой интерпретации. Если какая-то метровая частота будет выставлена на конкурс, мы в нем обязательно будем участвовать. А специально раскачивать лодку — не наш стиль.

— Как «герои» вашей новогодней пародии «Вот и все 3000» реагировали?

— Было море откликов и восторгов. Но важнее и интереснее всего была для меня реакция Путина. Как-то у нас была встреча с одним кремлевским политиком, мы ему показали несколько сюжетов из «Вот и все 3000», в том числе и тот, где мы смонтировали кадры из фильма «17 мгновений весны», в которых Штирлиц встречается с женой в баре «Элефант». Штирлицем был, естественно, Путин, а его женой — соответственно Людмила Путина. Через некоторое время этот политик позвонил и сказал, что показал кассеты Путину. Владимир Владимирович хотел, ему очень понравилось. Единственное его замечание, что при изображении Людмилы взят не очень хороший ракурс. Действительно, она тогда мало показывалась, поэтому мы монтировали из минимального материала. Путин попросил вставить ракурсы поудачнее и прислал пленки с хорошим изображением супрути. Лично для меня — это нормальная мужская, человеческая реакция. Пусть многие на телевидении, да и в вашей газете критикуют его, называют чекистом, диктатором и т. п., а я вижу в нем нормального мужчину. И в этом случае он повел себя не как президент страны, а как мужчина.

«Знаете, — сказал мне Дмитрий под конец, — у киношников есть такая хитрость: на третьей минуте должна появиться интрига. Давайте я вам скажу в качестве третьей минуты: мы ждем появления на канале Сергежи Доренко в неполитической программе». — «А что это будет за программа и когда ждать?» — «А третья минута уже истекла!»

Дмитрий ЛЕСНЕВСКИЙ:

ПУТИН

ЗАБОТИЛСЯ

О ЖЕНЕ ШТИРЛИЦА

никто из тех, кто чего-то добился, добровольно, сам, не уходил. Мне приятно и интересно думать, что я все-таки когда-нибудь смогу выйти из гонки.

— Странно для телевизионщика... Ну а ваша давняя страсть к кино реализуется на телевидении?

— В этом году я сделал 16 кинопроектов. Кино — это моя отдушина. Но я отдаю себе отчет в том, что, будучи телевизионным продюсером, никогда не сделаю свою «Пианистку». Телевизионное кино — это недокино, оно не имеет права быть кино. На ТВ действует закон количества, рейтинга, масштабности... Я пытаюсь максимально возможным способом сблизить эти два понятия — телекино и кино. Из всего, что мы сделали в этом году, три проекта, на мой взгляд, любопытны. Фильм Олега Фомина «Next» с Александром Абдуловым. Вроде сериал, но, я считаю, это его лучшая роль последних лет. 17 де-

кабря выйдет в эфир очень любопытный проект «Клетка» Сергея Белощникова. Неожиданная, экспериментальная, ломающая стереотипы телевидения картина. Третий проект — четырехсерийный фильм «Конференция маньяков». Он выйдет в эфир на предпраздничной неделе. Тоже неожиданное, «другое» кино. За прошедший год я прочитал такое количество кошмара, какое не прочитал и за всю предыдущую жизнь. Но интересно находить какие-то «другие» вещи в этом потоке.

— Какие приоритеты у канала будут в дальнейшем — информационное вещание, кино, что-то развлекательное...

— Главный приоритет — долго и упорно работать и сделать лучший канал в стране. Бесконечно востребованный, нефальшивый, вызывающий доверие, в идеале с кристальной репутацией, что в наше время непросто, потому что телеотрасль

сама себя дискредитирует. За последние десять лет в ней появилось очень мало новых людей — это закрытая система. Нет новых форматов, тотальная зависимость от мирового креативного интеллекта, от лицензий. Необходимо «открыть» канал для молодых. В хорошем смысле — демократизировать систему.

— Почти во всех интервью Ирена Лесневская (президент REN-TV и мама Дмитрия. — Н. П.) подчеркивает вашу творческую независимость друг от друга. Почему вы так отмечаетесь?

— Ирена — замечательный партнер, гораздо интереснее «ЛУКОЙЛа», Березовского и мэрии Москвы (партнеры бизнеса Лесневских в разное время), вместе взятых. Она — человек другого поколения. У нас разные взгляды на жизнь, поэтому наш канал — компромисс, взаимные уступки с точки зрения сегодня и завтра. И в то же время семья — это самое